

лазутчики услышали это, они изумились такому смиренному и мудрому ответу и при прощании сказали: «Это муж, которому должны подчиниться все земли и который по справедливости предназначен был властелином людей и народов». Так изумительно было для обитателей соседних стран счастье и храбрость чужеземцев, и их страх и изумление были тем больше, что они слышали такие рассказы от своих, которым они вполне доверяли. Это замечательное происшествие скоро распространилось по самым отдаленным пределам Востока.

В главе XXI автор делает отступление по поводу событий Антиохийского княжества, где Боэмунд, приглашенный жителями одного города Месопотамии, Мелетена, поспешил к ним, но попал в засаду и был взят в плен турками¹; Балдуин Эдесский хотя и старался освободить Боэмунда, но не успел и ограничился присоединением Мелетена к своим владениям.

XXII. Когда (то есть после неудачной осады Арсура) знаменитый муж, государь герцог, и те, которые остались с ним в Иерусалиме, чтобы охранять государство, по удалении прочих, должны были бороться с крайней бедностью, которую трудно описать, надежные лазутчики принесли известие, что в Аравии, за Иорданом, в стране аммоитян кочуют беспечно арабские орды, и наши, напав на них с быстротой, могут приобрести богатую добычу. Убеденный этими доводами, знаменитый муж собрал в тишине нескольких конных и пеших людей, сколько новое государство могло их выставить, пошел за Иордан, вторгся в неприятельскую землю и счастливо закончил предприятие. Когда он возвращался назад с огромным числом крупного и мелкого скота и с бесчисленным множеством пленных, какой-то благородный и уважаемый в своей дружине князь, человек отважный и страстно любящий войну, заключил с ним перемирие через переговорщиков и, получив от герцога позволение, пришел к нему со свитой благородных людей из своего народа. Он много слышал о славе и силе той пации, которая пришла с далекого Запада и, преодолев все затрудне-

ния, подчинила себе весь Восток; особенно же много слышал он об отличной храбрости и несравненной силе герцога, почему у него и явилось сильное желание повидаться с ним. Засвидетельствовав ему свое уважение и приветствовав его с почтением, он убедительно просил герцога отрубить мечом на его глазах голову верблюду, которого он привел с этой целью, чтобы после рассказывать другим о примере его храбрости. Так как князь пришел издалека, чтобы видеть его, то герцог согласился, извлек меч и с такой легкостью отрубил верблюду голову, как будто бы дело шло о том, чтобы расщесть ничтожную вещь. Араб чрезвычайно изумился такой странной силе, но мысленно приписывал это отчасти острию клинка, которым действовал герцог. Потому он просил позволения высказать откровенно свое мнение и сказал, может ли герцог сделать то же самое другим мечом. Герцог засмеялся, взял у него меч и с такой же легкостью отрубил голову другому верблюду. Тогда изумление того мужа возросло бесконечно, и он ясно видел, что сила заключается не в острине меча, а в руке, и что все, слышанное им о его силе, справедливо. Тогда он представил герцогу в дар золото, серебро и лошадей, стараясь тем снискать его дружбу, и по возвращении домой прославлял доблесть герцога повсюду, куда ни являлся. Герцог же возвратился со своей добычей в Иерусалим.

XXIII. В этом же месяце, а именно в июле, государь Готфрид, славный правитель (moderator) королевства Иерусалимского, смертельно захворал тяжкой и неизлечимой болезнью. С увеличением ее, когда никакое средство не помогало, он приказал папуствовать себя св. причащением, с благоговением исповедал свои грехи и отправился, как истинный исповедник Христа, по пути всякой плоти туда, где ему будет стократно воздано и где он с душами святых будет причастником жизни вечной. Умер же он 18 июля в год от воплощения Господня 1100-й. Его погребли в храме св. Гроба, на Лобном месте, где пострадал Господь и где погребают до настоящего дня его преемников.

¹ См. о плене Боэмунда ниже.